Vol. 1, Issue 2

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ИДЕОГРАФИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Каримова Гулзода Рахимовна

магистрант специальности: Лингвистика (русский язык)

университета Турон (Узбекистан)

Введение

Языковая картина мира (ЯКМ) представляет собой исторически сложившуюся в сознании носителей языка и отражённую в языке совокупность представлений о мире. Как отмечают исследователи, «языковая картина мира – это системное представление об окружающей действительности, зафиксированное в лексике, грамматике и фразеологии языка» [Набижонова, 2025, с. 590]. Идеографическая классификация лексики, в отличие от алфавитной, группирует единицы по смысловым и понятийным основаниям и тем самым делает видимой категоризацию действительности, присущую данному этносу.

Русский и узбекский языки относятся к разным языковым семьям (индоевропейской и тюркской) и отражают различные цивилизационные коды – православно-европейский и тюркско-исламский. Сопоставление их идеографических структур позволяет выявить как универсальные, так и национально-специфические черты ЯКМ. Актуальность исследования определяется растущим интересом современной лингвистики к реконструкции национальной ментальности через лексико-семантические классификации и к созданию идеографических словарей как инструментов описания концептосферы.

Цель работы – выявить, каким образом идеографическая классификация лексики русского и узбекского языков отражает национальную языковую картину

мира. Задачи: 1) рассмотреть теоретические основания идеографической лексикографии; 2) проанализировать принципы группировки лексики в русских и узбекских идеографических словарях; 3) сопоставить ключевые семантические поля, отражающие ценности двух культур.

Методы

Исследование выполнено в рамках лингвокультурологического и когнитивно-семантического подходов. Материалом послужили: «Русский идеографический словарь: мир человека и человек в окружающем его мире» под ред. Н. Ю. Шведовой (2011/2012); идеографические словари Уральской семантической школы (Л. Г. Бабенко и др.); данные о концептуальных полях узбекского языка, представленные в работах по узбекской идеографии и сопоставительной лингвокультурологии.

Методы: описательный, сопоставительный, концептуальный анализ, метод семантических полей. Единицами анализа выступили лексико-семантические группы и концепты, входящие в основные идеографические сферы: «Человек», «Семья / родство», «Эмоции», «Моральные качества», «Природа / пространство».

Результаты

Идеографические словари организуют лексику по иерархическому принципу – от наиболее общих понятий к частным, детализированным. Такая структура не является произвольной: она воспроизводит логику человеческого познания и одновременно закрепляет специфический способ членения мира, свойственный данному языковому коллективу. По словам Ю. Л. Воротникова и Н. Н. Занегиной, «Русский идеографический словарь» базируется на идее концептуализации заложенных в языке знаний и отражает ступени человеческого познания – от «непознанного, необъяснённого… к познанному и обобщаемому» [Воротников, Занегина, 2012]. В этом словаре, созданном под руководством Н. Ю. Шведовой, выделяется около 80 ключевых концептов, распределённых по шести

крупным «мирам»: мир божественного и предопределённого (БОГ, СУДЬБА, РОДИНА), мир пространства и времени, мир природы, мир человека как биологического и социального существа, собственно внутренний мир человека (ДУША, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ЧУВСТВА) и мир абстрактных сущностей. Такая организация позволяет увидеть, какие сферы действительности получают в русской языковой картине мира наибольшую концептуальную разработку.

Л. Г. Бабенко подчёркивает принципиальное отличие идеографических словарей от алфавитных: «Идеографические словари отличаются… расположением словарного состава по семантическому принципу, отображающему осуществляемую лексикографами категоризацию мира в виде системы иерархически организованных категорий» [Бабенко, 2023, с. 105]. Именно благодаря этому подходу становится возможным реконструировать ЯКМ как своего рода «идеографическую карту мира», на которой видны не только отдельные понятия, но и связи между ними, степень их детализации и ценностная иерархия.

В узбекской идеографической традиции действует аналогичный принцип группировки лексики по концептуальным полям. Как отмечает Д. Т. Джудинова, «идеографические словари… отражают, как носители языка концептуализируют реальность» [Джудинова, 2024]. Показательным примером служит поле «Эмоции» (Hissiyot). Оно структурируется следующим образом: положительные эмоции – *quvonch, shodlik, xursandchilik, mamnunlik*; отрицательные – *g‘am, qayg‘u, alam, iztirob*; смешанные или амбивалентные состояния – *sog‘inch, rahm, hayrat*.

Ещё более показательно поле «Моральные качества» (Axloqiy fazilatlar), которое строится преимущественно на антонимических парах: *halollik – vijdonsizlik, jasorat – qo‘rqoqlik, mehribonlik – shafqatsizlik, rostgo‘ylik – yolg‘onchilik*. Такая организация, по мнению исследователя, «отражает моральные

ценности, заложенные в узбекской языковой картине мира» [Джудинова, 2024], и демонстрирует высокую степень этической нагруженности лексики.

Сопоставительный анализ выявляет существенные различия в ценностных доминантах двух языковых картин мира. В русской ЯКМ ярко выражена ориентация на внутренний мир личности. Концепты *душа, тоска, судьба, воля, совесть, тоска* занимают центральное место и образуют разветвлённые семантические сети. Фразеологизмы типа «душа нараспашку», «душа болит», «человек с большой буквы», «по совести» подчёркивают значимость индивидуальности, психологической глубины и нравственной рефлексии [Набижонова, 2025, с. 591]. В идеографических классификациях Уральской семантической школы и в словаре Н. Ю. Шведовой значительное пространство отводится сфере «Душа. Я» и связанным с ней эмоционально-психологическим состояниям. Это свидетельствует о том, что в русской культурной традиции личность часто осмысливается через призму внутреннего опыта, страдания и самопознания.

В узбекской ЯКМ, напротив, доминируют коллективистские и социально-этические ценности. Исключительно богато представлена лексика родства: *ota, ona, amaki, xola, jiyan, qaynota, qaynona, kelin, kuyov* и многие другие обозначения, фиксирующие тонкие различия в степени родства и социальных ролях. Как отмечает Д. Т. Джудинова, такое богатство «демонстрирует культурную значимость семейных отношений» [Джудинова, 2024]. Ключевыми концептами выступают *оила* (семья), *ор-номус* (честь и достоинство), *мардлик* (мужество), *адолат* (справедливость), *ҳурмат* (уважение), *меҳмондўстлик* (гостеприимство). Фраза *инсон қадри* (ценность человека) указывает на то, что личность воспринимается прежде всего через призму общины и социальной роли [Набижонова, 2025, с. 591].

Сопоставление показывает: русская идеографическая классификация чаще выделяет абстрактные, рефлексивные и метафизические сферы, тогда как узбекская – конкретно-социальные, родственные и этикетные. Различия проявляются и в концептуализации времени: в русской картине мира время преимущественно представлено как линейное (прошлое – настоящее – будущее), тогда как в узбекской оно чаще осмысливается как циклическое, тесно связанное с природными ритмами, сельскохозяйственным календарём и повторяющимися социальными обрядами.

Несмотря на существенные различия, обе языковые картины мира сохраняют универсальное ядро. К числу универсальных относятся базовые сферы «Природа», «Человек как живое существо», «Социальные отношения», «Эмоции», «Мораль». Однако внутри этих сфер наблюдается ярко выраженная национальная специфика. Так, в русском языке исключительно богата лексика, связанная с лесом, метелью, вьюгой, берёзой, бескрайними просторами; в узбекском – с орошаемыми землями (*sug‘oriladigan yerlar*), гранатом (символ плодородия и изобилия), хлопком, гостеприимством и правилами поведения в гостях. Лексика эмоций в узбекском языке отличается высокой детализацией состояний, связанных с тоской по близким (*sog‘inch*) и социальным стыдом/честью (*uyat, nomus*), что отражает особую значимость межличностных и семейных связей.

Таким образом, идеографическая классификация позволяет не только зафиксировать общие закономерности категоризации мира, но и выявить зоны наибольшей национальной специфики, в которых наиболее полно проявляется своеобразие двух культур.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают тезис о том, что идеографическая классификация является одним из наиболее эффективных инструментов реконструкции национальной языковой картины мира. Русская идеография,

получившая глубокую теоретическую и практическую разработку в трудах Н. Ю. Шведовой, Л. Г. Бабенко, представителей Уральской семантической школы, акцентирует внимание на концептуализации внутреннего мира личности и ступенях познания. Узбекская идеографическая традиция, напротив, в большей степени ориентирована на иерархию социальных и этических ценностей, что соответствует коллективистской ориентации культуры и высокой значимости семейно-родовых отношений. Различия между двумя системами обусловлены не только типологическими особенностями языков (индоевропейский vs тюркский), но и глубинными историко-культурными факторами. В русском случае заметно влияние христианской (в первую очередь православной) традиции с её акцентом на внутреннем мире человека, страдании, совести и судьбе, а также европейской философской мысли. В узбекском случае определяющую роль сыграла тюркско-исламская этика с её акцентом на общинности, чести, справедливости и уважении к старшим. При этом обе системы сохраняют универсальное ядро человеческой категоризации мира, что свидетельствует о существовании общечеловеческих когнитивных универсалий.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования сопоставительных идеографических моделей при создании двуязычных идеографических словарей, в преподавании русского и узбекского языков как иностранных, а также в практике межкультурной коммуникации. Полученные данные могут быть полезны переводчикам, преподавателям и специалистам по межкультурному взаимодействию. Дальнейшие исследования могут быть направлены на построение единой гибридной идеографической схемы, учитывающей как универсальные, так и этноспецифические категории, а также на количественный анализ степени разработанности отдельных семантических полей в двух языках.

Список литературы

1. Бабенко Л. Г. Концептуальные основы идеографических словарей Уральской семантической школы // Известия Уральского федерального университета. Сер.
2. Гуманитарные науки. 2023.
2. Воротников Ю. Л., Занегина Н. Н. «Русский идеографический словарь» и языковая картина мира // Lexrus.ru.
3. Джудинова Д. Т. Lexical-semantic peculiarities of ideographic dictionaries and their practical use // TOSROF. 2024.
4. Набижонова Н. Н. Языковая картина мира в русском и узбекском языках // IQRO. 2025. С. 590–592.
5. Шведова Н. Ю. (ред.). Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире. М., 2011.